

Сюаньюань Ин кивнул. Он изначально планировал вернуться сразу после того, как разберется с кровососом. Пока рейтинговое соревнование еще не началось, ему нужно было как следует закрепить свой уровень культивации и, заодно, полностью освоить искусство создания артефактов и алхимии. После окончания соревнования ему предстояло отправиться в армию, где, несомненно, будет царить смешение добра и зла. Лишний козырь в рукаве — лишняя страховка.

— Ин, у меня еще есть свиток пространственного перемещения. Может, воспользуемся им для возвращения?

Юй На, словно демонстрируя сокровище, достала из своего пространства еще один свиток, полученный от старейшины Цинхань, и игриво подмигнула ему. Хе-хе... Летательный артефакт слишком медленный, а эта штукавина куда полезнее.

— Эм...

Все присутствующие уставились на ценный свиток в ее руках, и их лбы одновременно покрылись холодным потом. Черт возьми, это же свиток пространственного перемещения, который ценнее любой боевой техники! Как он у тебя в руках оказался, словно какая-то дешевка? А, скотина!

— Ну что ж, хорошо. Я тоже немного соскучился по нашему наставнику Оу Яну.

В глазах Сюаньюань Ина мелькнула хитрая искорка, и он лукаво усмехнулся. Хе-хе... Похоже, этот наставник довольно забавный.

— Хе-хе...

Услышав это, все засмеялись. Действительно, наставник Оу Ян — славный парень. На этот раз, вернувшись, нужно будет как следует пообщаться с ним и укрепить отношения.

Видимо, это и есть то самое всеобщее коварство, о котором говорят? Бедный Оу Ян, попавший в поле зрения этой компании, обречен на трагедию.

— Сюаньюань Ин, я хочу поговорить с тобой наедине.

Внезапно Ин Чжэнь вышел из толпы. Его небесно-голубые глаза твердо встретились с полными улыбки глазами Сюаньюань Ина, напоминающими цветы персика. Некоторые вещи ему нужно было обсудить лично.

Улыбки на лицах окружающих мгновенно застыли. Взглянув на Чэн Вэя, стоявшего позади него с бледным, как бумага, лицом, они невольно почувствовали досаду. Почему он все еще защищает его? Хотя в деле с кровососом не вся вина лежала на Чэн Вэе, но и он нес свою долю ответственности. Если бы он был более открытым, больше доверял Ин Чжэню и обсуждал с ним проблемы, кровосос не смог бы воспользоваться ситуацией.

— Хорошо. Завтра утром, на террасе на крыше учебного корпуса Королевской академии.

Долго и пристально глядя на него, Сюаньюань Ин неожиданно согласился, что удивило даже самого Ин Чжэня.

— Хорошо.

Кивнув, Ин Чжэнь молча отошел назад, не удостоив Чэн Вэя даже взглядом. Некоторые вещи незаметно изменились, и вернуться к прежнему уже было невозможно.

— Стар... старший брат... все... простите!

Отведя взгляд от Ин Чжэня, Чэн Вэй шмыгнул носом, его глаза, наполненные слезами, с опаской посмотрели на Сюаньюань Ина, и он глубоко поклонился.

Видя его в таком состоянии, все почувствовали тяжесть на душе и отвели взгляды. Они действительно не знали, как поступить в такой ситуации.

— Чэн Вэй, ты должен извиняться не перед нами. На самом деле, ты даже не заслуживаешь права извиняться перед нами. Подумай о тех, чью кровь ты высосал, превратив их в иссушенные трупы. Вот перед кем ты должен извиняться. С этого момента ты больше не одноклассник Сюаньюань Ина. Не смей больше появляться в классе 3-D.

Холодно произнеся это, Сюаньюань Ин бросил взгляд на Юй На и, обняв Е Тяньсе, повернулся. Был ли он жестоким? Возможно. Если бы Чэн Вэй полностью потерял свое божественное чувство, когда его захватил кровосос, возможно, он бы проявил снисхождение. Но он сохранял ясность сознания и безучастно наблюдал, как кровосос использует его тело для совершения отвратительных поступков, вызывающих гнев людей и богов. Это было совершенно непростительно. Выгнать его из класса 3-D было уже величайшей милостью.

Тело Чэн Вэя, склоненное в поклоне, застыло. Его глаза внезапно расширились, зрачки сузились. Нечистый, как он есть, действительно не заслуживал прощения...

Все с сочувствием посмотрели на него, но никто не стал заступаться. Иногда время — лучший лекарь. Наказание, которое назначил старший брат, было самым мягким. Будь это кто-то другой, учитывая жестокий и кровожадный характер старшего брата, его бы разорвали на куски и стерли в порошок.

— Пойдем.

Когда все собрались вокруг, Сюаньюань Ин оглянулся и холодно взглянул на Чэн Вэя, стоявшего в самом конце. Чэн Вэй, я сказал, что верну всех, и тебя не оставлю. Но это в последний раз. В дальнейшем... сам решай свою судьбу.

С самого начала Е Тяньсе, Лэй И и другие молчали. Действия Сюаньюань Ина, хотя и казались жестокими, все же оставляли Чэн Вэю путь к спасению. Если бы он действительно хотел его смерти, то просто бросил бы его на их милость. Ведь дело об иссушенных трупах — действительно его рук дело. Его упреждающий шаг был косвенной помощью Чэн Вэю, хотя его способ выражения был труден для понимания. Теперь все зависело от самого Чэн Вэя. Шанс он ему дал.

— Пошли!

— Щелк!

С последними словами Юй На вспыхнул фиолетовый свет, и группа из двадцати с лишним человек мгновенно исчезла. Белый, пустынный мир, кроме нескольких святых зверей, больше никого не осталось.

— Повелитель, правда не стоит объясняться с маленьким принцем?

Увидев, что они исчезли, Мин Юй не смог сдержать беспокойства. Маленький принц был единственным племянником Повелителя в этом мире. Неужели он готов позволить ему продолжать жить в заблуждении? Даже ради будущего клана Огненных Волков, разве стоит жертвовать так много?

— Не нужно, Мин Юй, Мин Лин, мы тоже возвращаемся.

Янь Лю в последний раз взглянул в сторону, где они исчезли, развернулся и, управляя Пустотой, ушел прочь. Его высокий силуэт излучал явное одиночество.

Мин Юй и Мин Лин переглянулись и с безысходностью последовали за ним. Почему ты всегда так глубоко прячешь свое одиночество, Повелитель? Когда пропал принц Янь Юй, было так же, и теперь, когда ушел маленький принц, все повторяется. Неужели они действительно не могут разделить с тобой твои печали?

— Сюаньюань Ин, действительно редкий и выдающийся талант!

Вдали высокий мужчина с красивыми чертами лица и властной аурой, которую никто не мог игнорировать, усмехнулся и пробормотал. В глубине его мудрых глаз можно было разглядеть живой интерес к чему-то. Только неизвестно, был ли этот интерес добрым или злым?

В знойный летний день в глубинах горного хребта Пурпурного Лотоса лежал снег, белый и безмолвный. Кроме Сюаньюань Ина и его спутников, а также святых зверей, никто не знал, что здесь произошло. Но снег в июне, ледяной покров на сотни ли — разве это обычное явление? Этот континент больше не будет знать покоя и мира.

Спустя почти месяц Сюаньюань Ин наконец вернулся со своим классом 3-D. Благодаря своему положению, он не пошел в школу вместе с остальными из класса 3-D, а отправился с Юй На и другими домой, в семью Е.

Еще до их появления в Королевской академии Е Хэн и Сюаньюань Цин благодаря своим связям уже узнали о их возвращении. Оба, оставив дела в армии и Полицейском управлении, помчались домой. Почти месяц они не видели своих любимцев. Неужели они голодали, уставали или похудели?

Жаль родительское сердце, которое не знает покоя. Два влиятельных человека, командующие армией и полицией, в этот момент были просто обычными стариками, переживающими за своих детей.

— Господин, господин, молодой господин и господин Ин вернулись.

— Правда?!

— Дзынь-дзынь...

Услышав звонок от охраны, Е Хэн в волнении бросил трубку и вместе с Сюаньюань Цином побежал к выходу. Почти месяц они беспокоились, и вот они наконец вернулись.

— Дедушка, дедушка.

Как раз когда они собирались выйти за ворота, Е Тяньсе, обняв Сюаньюань Ина, вошел в дом, сопровождаемый группой людей. На лице Е Тяньсе сияла яркая, солнечная улыбка, уголки губ Сюаньюань Ина также растянулись в идеальной улыбке. Оба улыбались, словно дети, так

искренне и ярко. Только перед ними эти двое позволяли себе так щедро дарить свои улыбки. Другим повезло бы получить хотя бы легкую улыбку.

— Здравствуйте, уважаемые старейшины!

Ло Бин, Сяо Нин, Юй На и другие, идущие за ними, почтительно поклонились. Даже если бы они не были родственниками Сюаньюань Ина, их статус в мире культиваторов заслуживал уважения.

— Это кто?

<http://bllate.org/book/16845/1551190>